

Наруто почти не задумывается об этом. Он прекрасно знает, кто это будет, если он примет предложение Ируки. Улыбаясь, блондин дружелюбно кивает головой.

— Спросите у моих одноклассников, не хочет ли кто-нибудь из них сразиться со мной, сэнсэй. Если никто из них не скажет «да», то, наверное, это будете вы.

Ирука смотрит на него непонимающе. Они оба прекрасно знают, кто потребует права сразиться с Наруто в спарринге, если Ирука сделает это. Тем не менее, инструктор лишь на мгновение замешкался, прежде чем кивнуть.

— Очень хорошо, Наруто. Приступай к письменному тесту. Твои одноклассники скоро придут.

— Да, сенсей.

Сев за стол, Наруто взял бумажный тест и карандаш, который дал ему Ирука, и принялся за работу. Бумажный тест не представляет собой ничего особенного... однако ему приходится уделять ему все свое внимание. Проще говоря, он знает, что по некоторым вопросам он получит полные баллы, но в других он не уверен. В частности, по истории.

Хотя у него есть воспоминания об этом мире, на которые он может опереться, он не очень-то изучал историю в этой временной шкале. Между тем, его воспоминания о другом мире, очевидно, будут несколько туманными и будут противоречить некоторым вещам, которые, по мнению Наруто, он мог знать о времени этого мира.

Ответы на вопросы по математике и тактике были для Наруто детской забавой. Так же, как и на вопросы о растениях и животных, с которыми он мог столкнуться во время миссии, и о том, какие из них ядовиты, а какие безопасны для употребления в пищу. А вот в вопросах истории и политической географии мира Наруто был менее уверен.

В итоге, если честно, он не думал, что ему грозит провал на письменной части экзамена. Но в то же время он был несколько самоуверен, представляя, что, возможно, ему даже придется специально ошибаться в некоторых вопросах, чтобы не привлекать внимания и не показаться вдруг слишком уж странно компетентным.

Оказалось, что это не так. Он был неуверен в себе настолько, что даже не стал специально ошибаться. Он старался продемонстрировать то, что знал, а в том, в чем был менее уверен, старался не ошибаться.

В конце концов, бумажный тест был закончен. И Ирука вернулся со спарринг-партнером Наруто. Отложив бумагу в сторону, чтобы инструктор Академии оценил её по возвращении, Наруто начал разминаться, одновременно перегоняя чакру Природы через свои катушки. То, что он делает, называется медитацией перемещения, и это намного эффективнее, чем любая другая техника медитации, которой его когда-либо учили.

На самом деле, еще в его предыдущей временной шкале разработка этой техники медитации с перемещением была одним из тех случаев, когда он поразил жабьих мудрецов горы Миобоку. Было общеизвестно, что чакру Природы можно собрать, только оставаясь абсолютно неподвижным. Но Наруто никогда не позволял таким педантичным понятиям, как «общеизвестные», диктовать ему, что можно, а что нельзя делать.

К тому же, он вообще не любил сидеть на месте. Ни в той жизни... и уж точно не в этой. Возможно, благодаря выживанию Кушины и ее присутствию в этой жизни он стал немного более уравновешенным, но Наруто все равно оставался таким же гиперактивным, как и раньше. Просто у него была мать – Хокаге, и это во многом меняло ситуацию.

К моменту возвращения Ируки Наруто проделал все свои обычные движения и был полон потенциала. Он готов... к тому, что Ханаби Хьюга захочет сделать.

— Узумаки! Я слышала, ты считаешь, что готов стать учеником самой Хокаге! Ну, это мы еще посмотрим!

Ирука закрывает лицо ладонью, и Наруто не может не ухмыляться, глядя на восторженное настроение Ханаби. Долгое время он видел в ней лишь зануду и раздражитель в этом времени. Она постоянно придиралась к нему за то, что он не дотягивает до наследия матери, как будто он не раскрывает свой потенциал только потому, что раз-другой оступился.

Однако теперь, благодаря воспоминаниям о том времени, которое он покинул, у Наруто появился совершенно новый контекст, в котором можно было рассматривать их с Ханаби отношения. Проще говоря... между ними было соперничество, схожее с соперничеством с последним Учихой в прошлой временной шкале. Однако Ханаби не была похожа на Сацуки Учиху. В результате можно сказать, что Ханаби... была самым близким другом Наруто в этой временной шкале.

Если бы кто-то, кроме него самого, указал на это до слияния, он бы возразил, но теперь, когда у него было гораздо больше опыта и эмоциональной зрелости, он мог легко это признать. В этой временной шкале они с Ханаби постоянно подталкивали друг друга. Он делал ее сильнее, а она, в свою очередь, делала сильнее его. Они обменивались победами, постоянно стремясь превзойти друг друга. В основном Наруто это устраивало, потому что после победы Ханаби на какое-то время переставала донимать его просьбами «реализовать весь свой потенциал»... Но даже несмотря на это, отношения между ними были.

Они были друзьями. Может быть, не такие близкие, как с Сацуки или Сакурой в другой временной шкале до... конца, но всё же друзья. И Наруто хотел почтить это.

Ханаби обвиняюще тычет в него пальцем, ее бьякуган уже активен, а вены на руках вздуваются, когда она смотрит на него.

— Я бы не хотел, чтобы было иначе, Ханаби.

Это заставило ее остановиться, ее белые глаза расширились в недоумении от его слов. Было ясно, что она ожидала, что он ответит на ее агрессию своей агрессией. Так бы он и поступил в обычных обстоятельствах. Но сейчас обстоятельства были не совсем обычными, и Наруто не мог испытывать к Ханаби особого гнева или враждебности, даже помня о том, как она раздражала его в этой временной шкале.

Все, что он чувствовал к ней сейчас, – это нежность и привязанность... и немного вины за то, что ему придется оставить ее.

На мгновение его слова настолько шокировали ее, что она даже начала краснеть, ее бледное лицо стало розовым, но затем она быстро оправилась и грозно нахмурилась.

— Ты! Ты просто пытаешься сбить меня с толку! Ничего не выйдет, Узумаки! Я не думаю, что ты заслуживаешь чести быть учеником Хокаге! Поэтому... если я выиграю, я хочу, чтобы ты поклялся, что сделаешь все возможное, чтобы Хокаге взяла в ученики меня!

Это вызвало немедленную реакцию Ируки, который, конечно же, отпрыгнул в сторону и нахмурился.

— Ханаби, ты...!

Но Наруто прерывает инструктора Академии, чувствуя себя при этом немного виноватым.

— Конечно, Ханаби. Договорились. Но что я получу, если выиграю?

Ирука бросает на него недоверчивый взгляд, но Наруто в этот момент смотрит только на Ханаби. Даже если бы он попытался каким-то тонким способом сказать Инструктору, что знает, что делает, Ханаби увидела бы это своим активированным Бьякуганом. Тут уж ничего не поделаешь.

Тем временем его легкое согласие вновь повергло молодую хюга в замешательство, и Ханаби потребовалась секунда, чтобы придумать ответ.

— Если... если ты выиграешь, я оставлю тебя в покое! Я больше никогда не буду тебя беспокоить!

Наруто наклоняет голову в сторону, понимая по словам Ханаби, что это настоящая жертва с ее стороны. Возможно, она даже не совсем понимает этого... но на самом деле ей нравится изводить Наруто. Ей нравится проводить с ним время. В конце концов, он ее соперник и одновременно друг, хотя ни один из них никогда этого не признает.

Не будь у Наруто воспоминаний о второй линии времени, он бы сразу согласился на такую сделку, не понимая до поры до времени, что отсутствие Ханаби в его жизни скорее вредит ему,

чем помогает. Но сейчас... Наруто лишь покачал головой.

— Нет, я не хочу этого. Зачем мне терять своего соперника, Ханаби?

Ханаби снова ошеломлена, ее лицо снова стало розовым. Она даже немного брызжет слюной, что, должен признать Наруто, довольно мило. Тем не менее, ее руки несколько раз размыкаются и смыкаются, прежде чем она издает неуверенное рычание.

— Тогда... что ты хочешь, если выиграешь?

Сделав вид, что на секунду задумался, Наруто, наконец, «сдался» и махнул рукой.

— Мм, я придумаю что-нибудь позже. Ты будешь мне должна!

— ... Отлично! Договорились!

Ирука смотрит туда-сюда, как на сумасшедших. Если честно, то так оно и есть. Они ставят на кон такие вещи, как будущее Наруто как ученика его матери, и неопределенное одолжение, на простой спаринг. Но в то же время Ирука уже несколько привык к их выходкам, ведь ему уже много лет приходится терпеть их соперничество. Привыкнув к этому, инструктор Академии не пресекает их, как, наверное, следовало бы.

— ... Итак. Это будет простой спарринг для проверки тайдзюцу Наруто Узумаки. Я буду призывать к остановке, и когда я скажу, что все кончено, все будет кончено. Понятно?

Наруто и Ханаби кивают, причем Ханаби настроена решительнее, чем когда-либо видел ее Наруто, а Наруто не может сдержать беззаботную ухмылку на своем лице. Когда Ханаби опускается в идеальную для ее клана открытую стойку тайдзюцу, Ирука вздыхает.

— Готовы? Начинайте!

Ханаби не колеблется, как и знал Наруто. Она стремительно бросается вперед, ее пальцы уже вытянуты, чтобы начать блокировать его тенкетсу. Таков был путь Нежного Кулака, но также... так всегда проходили их поединки. Ханаби была быстрее его, и она использовала эту скорость, чтобы подобраться поближе и нанести ранний урон по его путям чакры.

В ответ Наруто всегда полагался на свое чудовищное телосложение и способность буквально заставлять тенкецу открываться, наполняя их своими огромными запасами чакры. Это была битва между скоростью и выносливостью, и каждый спарринг между ними сводился к тому, сможет ли Ханаби нанести ему достаточно урона, чтобы вывести его из строя, прежде чем он превзойдет ее.

В каждом матче... до сих пор. Белые глаза Ханаби сузились в напряженной концентрации, когда она приблизилась, но Наруто был вознагражден тем, что они расширились от шока, когда его собственные руки поднялись и схватили ее за запястья прежде, чем ее смертоносные пальцы успели соприкоснуться с его телом. Этого не должно было быть, думает она. Он никогда не был быстрее ее, только выносливее.

И, тем не менее, именно это и происходит. Лишь на долю секунды Наруто удается использовать чакру Природы, пропущенную через его тело во время медитации на перемещение, и обогнать Ханаби Хьюга, схватив девушку за запястья и полностью остановив ее движение. А затем... через мгновение он отпустил ее.

К чести Ханаби, она мгновенно отреагировала на освобождение запястий, применив фирменную защиту своего клана – Восемь Триграмм: Техника Вращения Ладони. В идеальном вращении Ханаби испускает чакру из всех своих тенкецу одновременно, заставляя Наруто на несколько мгновений отстраниться от нее и создавая вокруг себя защитный барьер.

Наруто технически мог бы пробиться сквозь него... это было бы даже не очень сложно. Но он позволил оттолкнуть себя, приземлившись на ноги прямо за пределами досягаемости Ханаби, когда щит чакры замерцал и угас, оставив её с широко раскрытыми глазами и задыхающейся от шока. Она еще не слишком устала... но она удивлена тем, что только что произошло.

Как и Ирука, заметил Наруто. Другой человек... в этом времени он лучше, чем в другом. Вся Коноха стала лучше благодаря инициативам Кушины. Этот Ирука был сильнее, и он смог увидеть все, что только что произошло между Наруто и Ханаби. Пока они смотрят друг на друга... Ирука принимает решение.

— Хватит. Я видел достаточно.

Наруто немного удивлен этим, но в то же время считает, что в этом есть смысл. Ирука не только видел, как он захватил запястья Ханаби, а затем отпустил их... но и видел, как Наруто пришлось ПОТЕРЯТЬ так называемую идеальную защиту Ханаби, чтобы оттолкнуть его? На какую-то долю секунды, слишком короткую, чтобы Ханаби могла ее заметить, Наруто действительно начал двигаться в сторону от защиты, инстинктивно проникая все глубже в защиту Ханаби.

Но потом он одумался и позволил себя вытолкнуть. Признал ли этот Ирука, более сильный, чем мог надеяться любой чуунин из другой временной шкалы, этот факт? Если да, то логично, что он закончил бы поединок сейчас, а не позволил бы Наруто продолжать издеваться над Ханаби еще сколько угодно.

Конечно, если Наруто все понял, это еще не значит, что Ханаби так легко с этим смирится.

— Что?! Сенсей, я могу продолжать! Я даже близко не выдохлась! Конечно, нет!

Ирука хмуро смотрит на Ханаби и качает головой.

— Ты забываешься, Ханаби. Этот спаринг не о тебе. Этот спаринг должен был оценить мастерство Наруто Узумаки в тайдзюцу и только. Я видел достаточно... Наруто сдал физическую часть экзамена. Наруто, пожалуйста, твой бумажный тест?

Хм, а ведь он совсем забыл отдать его Ируке, не так ли? Взяв бумажный тест с места, где он его положил, Наруто передает его инструктору Академии для оценки. Ирука почтительно кивает, но по опущенным уголкам губ становится ясно, что он недоумевает, откуда у Наруто такие способности и скорость.

Тем временем Ханаби выглядит... потерянной. Ее бьякуган деактивирован, глаза смотрят прямо вперед, рот приоткрыт в недоумении. Наруто не стал отрицать... если честно, ему не по себе. Итак, пока Ирука оценивает вторую половину теста, не слишком беспокоясь о том, сдаст он его или нет, Наруто начинает пробираться к Ханаби.

Он оказывается почти рядом с ней, и она, заметив его присутствие, тут же вскакивает со своего оцепеневшего места. Из носа Наруто вырывается искреннее фырканье, после чего он быстро берет себя в руки и выпрямляет позвоночник.

— У-Узумаки... Как я уже сказала, я больше не буду тебя беспокоить. Когда ты захочешь получить выигрыш в свою пользу... только дай мне знать.

Наруто выпятил губы и покачал головой.

— Я уже говорил тебе; я не хочу, чтобы ты больше никогда не разговаривала со мной, Ханаби. Я...

Он колеблется. Это действительно несправедливо. Что он вот так оставляет Ханаби. И он вспоминает, что она пыталась потребовать от него в случае победы в их последнем поединке. Хм...

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3156463>